

ДУХОВНАЯ БРАНЬ

№ 13 (17) 1 июля Свято-Афанасьевское издание 2018

«И во пророцех моих не лукавните» (Пс. 104:15)

**КУПАЛА – ПРАЗДНИК СОВРЕМЕННОГО
НЕОЯЗЫЧЕСТВА.**

*«Не нарекутся богом стихии,
ни солнце, ни огонь,
ни источники, ни древа».*
Святитель Кирилл Туровский

I. Рождество Иоанна Крестителя.

Православная Церковь особенно почитает св. *Иоанна* пророка, *Предтечу и Крестителя* Господня (I в.). То, что пророк покаяния имеет такую честь в Церкви Христовой не должно удивлять, ибо Сам Богочеловек Господь Иисус Христос сказал о нем: *«Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя»* (Мф. 11:11).

Церковь Христова столь высоко чтит заслуги Предтечи Господня, что первая частица из третьей (девятичинной) просфоры вынимается на Проскомидии в память «Честного славнаго пророка, Предтечи и Крестителя Иоанна», и затем только частицы в память прочих святых.

Ему в седмичном круге православного богослужения посвящен вторник.

Помимо двух великих праздников в честь Иоанна Крестителя, Рождества (24 июня¹) и Усекновения

---

¹ Все даты здесь и ниже даются по старому стилю

главы (29 августа), Церковь почитает также его Зачатие (23 сентября), Собор Иоанна Предтечи (7 января), дни памяти Обретения его честной главы (24 февраля и 25 мая) и воспоминание Перенесения его честной десницы из Мальты в Гатчину (12 октября).

Рождество Иоанна Предтечи праздновалось уже в IV в. на Востоке и Западе христианского мира. На православном Западе более значим был праздник Рождества Иоанна Предтечи, названный следующим образом: «*В Палестине, в Севастии, плотское рождество Иоанна Крестителя*». Дата празднования была установлена в соответствии с евангельским указанием на рождение Иоанна за 6 месяцев до Рождества Христова (Лк. 1:36)². Вероятно, празднование Предтечи 24 июня было на Западе уже во второй пол. IV в.

В правилах Собора в Агде (10 сент. 506 г.) под председательством святителя Кесария, митр. Арелатского, Рождество Иоанна называется среди важнейших праздников³. С VI в. известен обычай поститься перед этим днем, о чем говорится в

---

² L. Duchesne, *Origines du culte chrétien: Étude sur la liturgie latine avant Charlemagne*. Paris 1898. p. 259.

³ *Concilia Galliae 314-506* (= CCSL, 148), ed. C. Munier. Turnholti, 1963. p. 202.

Веронском сакраментарии. О 14-дневном посте упоминается также в постановлениях Собора в Зелигенштадте (1023 г.)⁴.

Рождество Иоанна Предтечи ВСЕГДА ПРИХОДИТСЯ НА ПЕТРОВ ПОСТ, установленный самими свв. апостолами, которые по принятии Даров Святого Духа, постом и молитвой готовились ко всемирной проповеди Евангелия и таким же образом готовили своих учеников для этого служения (Деян. 13). Пост заповедуется уже в «Апостольских постановлениях»: *«Отпраздновав Пятидесятницу, празднуйте одну седмицу, а после нее одну седмицу поститесь»* (кн. 5, гл. 19). О высоком уважении, которым пользовался Петров пост среди христиан, говорит целый ряд святоотеческих свидетельств, в частности, свв. Афанасия Великого, Амвросия Медиоланского, Феодорита Кирского, Льва Великого. Св. Лев Великий говорит, что Петров пост *«особенно необходим, дабы подвигом его очистить нам мысли и соделаться достойными даров Св. Духа»* (Слово 76).

---

⁴ С. J. Hefele et H. Leclercq, *Histoire des conciles d'après les documents originaux*, Т. 4. p. 922.

II. Купала.

Дохристианские суеверия и предрассудки язычников-славян концентрировались на времени летнего солнцестояния, когда прекрасное светило дня делает первый поворот на зиму. Ночь с 23 июня (6 июля) на 24 июня (7 июля) была для них самой мистической в году. Рождество Иоанна Предтечи у многих народов считается началом лета и символическим открытием купального сезона. По полесскому поверью, праздник Ивана Купалы отмечается потому, что на этот день приходится «полугодие» от Рождества Христова⁵. Так же этот день отмечается как «макушка лета», центр летнего полугодия (иначе, летнее солнцестояние). Начало летнего полугодия начиналось в день памяти св. вмч. Георгия Победоносца (23 апр. по ст. ст.), а заканчивалось в день памяти вмч. Димитрия Солунского (26 окт. по ст. ст.).

В начале XX в. А. А. Коринфский (1868-1937) писал в своей *«Народной Руси»*: *«В славянском мире, у всех без исключения народностей, до сих пор купальские празднества не вполне утратили свое первоначальное значение, несмотря на многовековую*

---

⁵ О. В. Белова, В. Я. Петрухин, *Фольклор и книжность. Миф и исторические реалии*. М. 2008. С. 38-39.

давность христианства. Из области народной веры они перешли в круг простонародных суеверий, из обрядов – в обычаи, в большинстве случаев служащее забавою для сельской молодежи, совершенно безсознательно воскрешающей на своих игрищах потускнелые образы, безвозвратно канувшие в реку забвения. В старину, когда еще свежа была в народе память языческого прошлого, славяно-русская Церковь вела упорную борьбу с этими обычаями и играми. В настоящее же время только в трудах, оставленных пытливыми исследователями старины в наследие будущему бытописателю человечества, и можно найти более или менее ясное представление о какой-нибудь определенной связи современных простонародных поверий с былой верою»⁶.

Не будем здесь описывать всех языческих обрядов, от коих во время крещения отказались наше благочестивые предки. Все эти обряды носили в себе чисто языческий характер. Здесь важно заметить, что прыгание через зажженные костры (в Зап. Европе с VII в., в Византии – с XI в.) и гадание (κλήδονας)

---

⁶ А. А. Коринфский. *Народная Русь. Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа*. М. 1901. С. 309-310.

являются чисто языческими обрядами и **СОВЕРШЕННО** недопустимы для православных христиан. Практика гадания на судьбу, из-за которой этот праздник получил прозвания κλήδονας (от κληδών – прорицание), известна с XII в.⁷, была при патриархе константинопольском Михаиле III осуждена, о чем будет ниже. Этот языческий обряд происходил следующим образом: каждый из гадающих опускал в сосуд с заговоренной водой какой-либо предмет (кольцо, цепочку, серьгу, пуговицу, монету), а затем, при прочтении двустихий, одетая невестой девушка вынимала одну за другой эти вещи.

Хочется спросить – разве ныне ревнители Купалы не восстанавливают этого гнусного гадания? К сожалению, в разгул **СОВРЕМЕННОГО НЕОЯЗЫЧЕСТВА** в это древнее нечестие вовлекаются многие православные (включая даже ничего не понимающих детей, которым за яркими одеждами, кострами и хороводами не видим тот, кто управляет языческим игрищем).

---

⁷ Θ. Κουκουλές, *Βυζαντινῶν βίος κα πολιτισμός*. Αθήναι 1948, Τ. 1/2. σ. 170.

Вот что пишет об этом языческом празднике Купалы видный исследователь истории традиций и обычаев Н. М. Гальковскій (1868-1933):

«Купало, или Купали было название народного праздника 23-го июня, канун памяти Иоанна Предтечи. В Ипатьевской летописи читаем: Литва же изгнаша Ездовъ наканунеъ Ивана дня, на самая Купалы. В договорах и актах литовских князей 1350 и 1396 г.г. поставлены даты: „писана (грамота) во вторникъ передъ купалы св. Ивана”, „до Ивана дне до купаль”. Из этого видно, что слова «Купала», «Купалья» (мн.ч.) употреблялись для обозначения дня 23 июня, кануна праздника Рождества Иоанна Предтечи, или 24 июня, самого праздника. В древнерусских памятниках Купало не упоминается. Первые упоминания о Купале, как о божестве русских язычников, относятся к половине XVII в.: именно в Синописе и Густынской летописи. Купальское празднество сопровождалось буйным весельем в ночь на 24 июня: народ плясал под музыку и песни; прыгали через пылающие костры, а на заре умывались и купались въ реке. Самое празднество не было посвящено въ честь бога Купалы. Имя Купало относилось то к костру, то к месту, где происходило игрище, а чаще всего обозначало день,

*въ который происходитъ игрище. „Сегодня Купала, а
Завтра Ивана“, поется в песне. – Припев – „Купала
на Ивана“ – сохранил слово Купала в древнем
первоначальном значении; он значит: Купаланадень
Ивана, перед днем Ивана⁸. Каков же смысл этого*

⁸ А. Н. Соболевский. *Из области верований и обрядов. Купало. // Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук, Т. 88 (Спб. 1910), № 3, С. 258-266.* В. А. Смирнов сделал важную заметку: «Анализируя русские летописи и договорные грамоты литовских и русских князей, А. Н. Соболевский пришел к очень важному выводу о том, что слова «купалы», «купании» были обозначением древнеязыческого праздника. Свой анализ он подкрепил ссылками на украинские и белорусские песни, в которых возгласы «Купалы на Ивана», «Ой, рана, рана на Купала», «сення Купала, а завтра Ян» о стали своеобразными припевами. Позднее семантика этого слова была утрачена и «купалой» стали называть костер (в Белоруссии до сих пор бытует выражение «класти купалу», т.е. праздновать этот день и зажигать костры, ветку в женской одежде, а купалками-девушек, участниц игр и забав молодежи, «Дзевкой Купалой» – предводительницу этих игр. В качестве эпитета это слово прикрепило к имени Иоанна Крестителя. (Очевидно, автор Густынской летописи, а вслед за ним и исследователи XVIII-XIX вв. «видели» в «Купале» божество в силу нерасчлененности понятий – Купала, костер, ветка, девушка-Купалка – и к тому же сам песенный образ Купалы, как обобщенное представление о расцветающей земле, давал к этому некоторые основания). К сожалению, важнейшие лингвистические изыскания А. Н. Соболевского не были должным образом оценены и не вошли в

праздника? Исходя из мифологической теории славянских верований, разработанной Афанасьевым, А. Балов высказал предположение, что с купальскими праздничными обрядами „соединялась мысль о полном и совершенном торжестве света над тьмою, тепла над холодом; с этими празднествами соединилась мысль о свадебном союзе возмужавшего солнца с зарею”. Доказательство этого г. Балов видит в поверьи, что солнце купается на Иванов день в воде. „Купанье солнца по языческому представлению было одним из актов совершившейся солнечной свадьбы”. „Купальские игрища и праздники, продолжавшиеся, без сомнения, в течение нескольких дней, совершались в честь солнечной свадьбы, одним из актов которой было купанье солнца в водах, откуда и название этих праздников «купалы»”⁹. Соображения г. Балова мы не находим убедительными. По нашему мнению, в купальском празднике соединилось два элемента: языческий и христианский. Къ концу июня в нашем климате

широкий оборот дореволюционной науки». См. *Купальская обрядовая поэзия восточных славян: Автореф. дис. канд. филологич. наук.* М. 1978.

⁹ А. К. Балов. *Характер и значение древних «купальских» обрядов и игрищ.* // *Русский вестник*, 1905. № 12. С. 440.

природа достигает наивысшего расцвета и роскоши; дальше начинаются жары, растения отцветают, начинается созревание плодов и злаков, и растительный мир в значительной мере теряет свое обаяние и прелесть. Полагаем, что во второй половине июня могло быть языческое празднество в честь солнца. Рабочая пора и дневной зной побуждали собираться на игрище вечером. В этом случае зажигание костров понятно само собою. Понятно и купанье на заре, после бессонной ночи, проведенной в веселых играх и плясках. Конечно, некоторые акты (песни, игры и пр.) могли иметь религиозное значение, но об этом мы сейчас можем судить только по догадкам. 24 июня церковь посвящает св. Иоанну Предтече, Крестителю Иисуса Христа. Крещение Господне, смысл которого был недостаточно понятен большинству русского общества, было понято, как погружение в воду, купанье в реке Иордане. Мы не знаем, откуда возникло русское народное верование, что Спаситель крестился в полночь или рано на рассвете; но именно такое верование существует в настоящее время. Евангелие сообщает, что Рождество и Воскресенье Христово произошли ночью. По аналогии с этими событиями у нас могли думать, что и Крещение

Господне также было ночью. И вот языческое игрище, устраиваемое ночью и сопровождаемое купаньем, стало называться Купалой вследствие сближения с христианским праздником в честь Крестителя, ночью крестившего (купавшего) Спасителя. Может последовать возражение, что христианский праздник в честь Иоанна Крестителя наши предки не могли праздновать чисто языческим способом. На это укажем, что Сырная неделя, учрежденная церковью как переход от мясоеда к посту, на самом деле проходит въ буйном разгуле и чисто языческих увеселениях. То же самое должно сказать и о рождественских праздниках, до сих пор хранящих следы языческой старины»¹⁰.

Кроме костров и гаданий, во время купалы совершались игры и женские пляски. Вот что об этом говорится в «Пискаревском сборнике» (конец XVII в.): «Пятый идол Купало, его же бога плодовъ земныхъ быти мняху, і ему прелестию бѣсовскою омраченныі благодаренія и жертвы приношаху в начале жнив. Тогож купала бога, іли истинѣе бѣса, и досель память держится по странам Россійским, наипаче в навечеріи, Рожества святаго Иоанна

---

¹⁰ Н. М. Гальковский. *Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси*. Т. 1. Харьков 1916. С. 38-40.

Крестителя. Собравшися в вечер юноши мужеска полу, девическа же і женскаго, соплетают себѣ венцы от зелия нѣкоего і возлагают на главы своя и ноня суются ими ещез на том игралици. Кладутъ и огонь и окрестъ его емшися за руцѣ нечестиво ходят і скачают, и пѣсни поютъ, сквернаго купала часто потворяюще, і чрез огонь прескачюще, самых себе тому же бѣсу Купалу в жертву приносят; и иных дѣйствѣ дьяволских много на скверныхъ соборищах творят, их же і писати нелѣпо есть»¹¹.

Как мы знаем, на Ивана Купалу славяне-язычники отмечали один из главнейших праздников – Русалии, который был связан с АГРАРНОЙ МАГИЕЙ. В эти дни просили дождь на поля.

Русский историк А. С. Кайсаров (1782-1813) в своей «Славянской и российскрй мифологии» (1810), так писал о о языческом идоле купале: «Русское божество, коего истукан стоял в Киеве. Купало был бог плодов, и его причисляли к знатнейшим богам. В начале жатвы, то есть 24 июня, приносили ему жертвы. Тогда на полях сожигали большие костры; а юноши и девицы, цветами увенчанные и

---

¹¹ Н. М. Гальковский. Т. 2. Древнерусские слова и поучения, направленные против остатков язычества в народе. Харьков 1913. С. 297.

перепоясанные, плясали около огня при радостном пении; наконец, скакали они и гнали свое стадо через огонь; эти добрые люди думали через то обезопасить свое стадо от леших, или лесных духов. Доселе еще та святая, коей празднество торжествуется в сей день российской церковью, сохранила от идола "Купалы" прозвание свое "Купальница". В иных селах можно и поныне еще в этот день найти некоторое сходство с празднествами древних, и даже горящие груды дров доселе именуются "Купальницами"»¹².

Но это был и ПРАЗДНИК ПОЛОВОГО ОБЩЕНИЯ, также связанный с аграрной магией. Читаем в «Поучении Иоанна Златоуста об играх и плясании» (XVI в.): «Пляшущая бо жена и невеста сатаны нарицается и любовница дьявола, супруга бесова, не только будет пляшущая сама сведена во дно адово, но и те, кто с ней любовью позоруют и всласть разжигается похотью. Пляшущая бо жена многим мужам жена есть. Ее дьявол прельстил есть. И скверно и скаречно своему мужу с таковой потом совокупляться. Когда станут все сыты и пьяны, начнут плясать и по плясании начнут блуд

---

¹² А. С. Кайсаров. *Славянская и российская мифология*. Изд. 2-е. М. 1810. С. 112-114.

творить с чужими женами и снохами, с сестрами и кумами»¹³.

Игумен Псковского Елеазаровского монастыря Памфил, в своем «Послании к Псковичам» по поводу празднования ими купальской ночи дал характерное описание этого чисто языческого праздника (первое десятилетие XVI в.): *«В святую ту ночь мало не весь град возматется, и въ селѣхъ возбѣются, в бубны и в сопѣли и гуденіемъ струнный, и всякими неподобными играми сотониньскими, плесканіемъ и плесаніемъ; женамъ же и дѣвамъ и главамъ накиваніе (главами киваніе) и оустнами ихъ непріязней кличь всескверныя пѣсни бѣсовъскыя и хрептомъ ихъ вихлянія, и ногамъ скаканія и топтанія. Ту же есть мужемъ и отрокомъ великое паденіе, на женское и дѣвичіе шатаніе и блудное имъ возрѣніе. Такожъ же есть и женамъ мужатымъ беззаконное оскверненіе ту же и дѣвамъ растлѣніе»¹⁴.*

Купала прямо именуется языческим идолом в книге «Синописис, или краткое собрание от разных летописцев о начале Славяно-Российского народа» архимандрита *Киево-Печерской лавры* Иннокентия Гиезея (1600-1683), изданной в Киеве в 1673 году:

---

¹³ Н. М. Гальковский. Т. 2. С. 188-189.

¹⁴ Н. М. Гальковский. Т. 1. С. 320-321.

«Пятый идол Купало, егоже бога плодов земных быти мняху, и ему прелестию бесовскою омраченными благодарения и жертвы в начале жнив приношаху. Тогожде Купала бога, или истиннее беса, и доселе по неким странам Российским еще память держится; наипаче в навечерии рождества святаго Иоанна Крестителя, собравшися в вечер юноши мужеска, девическа и женска полу, соплетают себе венцы от зелия некоего и возлагают на главу и поясуются ими; еще же на том бесовством игралищи кладут и огонь, и окрест его, емшися за руце, нечестиво ходят и скачут и песни поют, сквернаго Купала часто повторяюще и чрез огонь прескачуще, самих себе тому же бесу Купалу в жертву приносят; и иных действий диавольских много на скверных соборищах творят, их же и писати нелепо есть. Посем святаго Иоанна Крестителя празднице еще и о празднице святых верховных апостол Петра и Павла свою сеть диавол запинает чрез колыски, на них же колысующимся приключается внезапно спасти на землю, убиватися и зле без покаяния душу свою ипущати. Сего ради и колысок, яко сети диавольския

хранится всякому христианскому человеку, да не впадет и увязнет в ню, нужда есть»¹⁵.

III. Церковное законодательство против «праздника» Купалы.

Празднование новомесячий возжиганием костров и прыжками через них осуждает еще 65-ое правило Трулльского Собора (692 г.), угрожающее клирикам извержением, а мирянам отлучением в случае ослушания: *«В новомесячия, возжигания некоторыми пред своими лавками или домами костров, чрез кои, по некоторому старинному обычаю, безумно скачут, повелеваем отныне упразднить. Посему если кто учинит что-либо таковое, то клирик да будет извержен, а мирянин да будет отлучен. Ибо в четвертой книге Царств написано: и сотвори Манассия алтарь всей силе небесней на дву дворех дома Господня, и проводаше сыны своя чрез огонь, и вража и волхования творя, и сотворил чревоуещателей, и волшебниц умножил, и*

---

¹⁵ I. Гізель. *Синопис Київський*. Киев 1647. Гл. 31. О идолѣхъ. Современный русский перевод: *Мечта о русском единстве. Киевский синопис. (1674), Предисловие и подготовка текста*. О. Я. Сапожникова и И.Ю. Сапожниковой. М. 2006. С. 86-87.).

умножил творить лукавое пред очами Господними, еже прогневать Его»¹⁶.

Феодор Вальсамон, патриарх Антиохийский (1193-99), известный греческий канонист XII столетия, в своем комментарии к этому правилу детально описывает языческие обряды,¹⁷ включая и те, что совершаются во время «ночи Купалы»:

«Вследствие сего определения правила, праздник новомесячия с незапамятных времен упразднился, и вместо того благодатию божиею в начальный день каждого месяца верным народом совершаются умилоствительные молитвы к Богу и церковные освящения, и мы окропляемся водою благословения, а не противления. Но демонский обряд сожигания костров и ворожбы (οἰωνοσκοπίας) до патриаршества святейшего патриарха господина Михаила, который был главою философов, в сем царствующем граде, совершались следующим образом: вечером 23-го июня месяца собирались на морских берегах и в некоторых домах мужчины и

---

¹⁶ *Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. Т. 1. Спб. 1911. С. 554-555.*

¹⁷ *Подробнее, см. М. Т. Fögen, Balsamon on Magic. From Roman Secular Law to Byzantine Canon Law. // Byzantine Magic, ed. Н. Maguire, Washington 1995, pp. 99-115.*

женщины, и какую-нибудь первородную девицу убирали какъ невесту. Затем после пиришества и неистового плясания, после пения и криков, наливали в медный сосуд с узким горлом морскую воду и влагали туда некоторые вещи, принадлежащие каждому из них. Как скоро эта девица получала от сатаны силу давать ответы на вопросы, они с криком спрашивали о чем-нибудь добром, или предвещающем несчастье, а девица, вынув из вложенных в сосуд вещей какую-нибудь наудачу поавшуюся, показывала. Принимая вещь, неразумный владелец ее тотчасъ-же приобретал уверенность, что в будущем ему предстоит благополучие, или неблагополучие. На следующий день с тимпанами и хорами выходили на морские берега, почерпали много морской воды и окропляли свои жилища. И эти неразумные люди делали не только это, но и во всю ночь жгли груды сена, скакали чрез нихъ и демонскою силою ворожили, то есть, гадали о счастье и несчастье, и о другом. Свой путь туда и обратно, здание в котором происходило волхование с прилежащими к нему наружными местами, убирали коврами и украшали шелковыми тканями и венками из древесных листьев, как кажется, въ честь и угождение другу своему сатане.

Все это сказанный святейший патриарх приказал уничтожить самым тщательным образом, что и исполнено. И ныне по милости божией эти богоненавистные дела совсем вышли из употребления; так как ближайшим к месту совершения сих суеверий начальникам и священникам предписано всячески заботиться и не допускать быть чему-нибудь такому. И если бы уничтожились волхования через ворон и воронов и прочих диких животных, а также и бредни гадающих (κρίτριάι) и других обманщиков народа! Слова: „провождаше сыны своя чрезъ огонь”, великий Кирилл в изъяснении на пророка Исаию истолковал: „совершил всесожжение, то есть, принес в жертву демонам”»¹⁸.

Упомянутое патр. Феодором Вальсамоном определение патр. константинопольского Михаила III Анхиальского (1170-78), называемого «ипатом Философов» (греч. ὑπάτος τῶν φιλοσόφων), покончить

---

¹⁸ PG 137, 541 AB; *Правила Святых Вселенских Соборов с толкованиями*. М. 1877. С. 496-497; *Σύνταγμα τῶν θείων καὶ ιερῶν κανόνων τῶν τε αγίων καὶ πανευφήμων Αποστόλων, καὶ τῶν ιερῶν καὶ οἰκουμενικῶν καὶ τοπικῶν Συνόδων, καὶ τῶν κατὰ μέρος αγίων Πατέρων*, υπό Γ. Α. Ράλλη καὶ Μ. Ποτλή, Τ. 2, Αθήνα 1852, σ. 458-459.

с этими обрядами, было принято на Синоде Эндимоуса (постоянный патриарший синод). Запрещалось верующим участвовать в болшебствах (κλήδονας) и зажигании огня происходящих в ночь 23 июня (6 июля) на 24 июня (7 июля), т.е. на праздник Рождества Иоанна Предтечи¹⁹.

Поскольку Русская митрополия тогда была частью константинопольского патриархата (киевская ее часть до 1685/6 г., а московская – до 1589 г.) и ее митрополиты участвовали в патриарших синодах, то Русская Православная Церковь, хотя уже как самостоятельная (поместная и патриаршая) церковь, преемственно обязана соблюдать и это решение, принятое при патр. Михаиле III Анхиальском.

Матфей Властарь (1290-1360), византийский канонист, иеромонах из Солуни в своем знаменитом творении «Алфавитной Синтагме» (1355), так пишет

---

¹⁹ *Les Regestes des Actes du Patriarcat de Constantinople, vol. I: Les actes des patriarches, fasc. II et III: Les Regestes de 715-1206*, ed. J. Darrouzes, Paris 1989, No. 1093, p. 562-563; P. Magdalino, *Occult Sciences and Imperial Power in Byzantine History and Historiography. // The Occult Sciences in Byzantium*, ed. by P. Magdalino and M. V. Mavroudi, Geneva 2006, p. 159; M. Perisanidi, *Entertainment in the twelfth-century canonical commentaries: were standards the same for Byzantine clerics and laymen? // Byzantine and Modern Greek Studies*, vol. 38/2 (2014), p. 190.

о недопустимости участия православных христиан в языческих обрядах: «А 65-е (прав. VI-го Вс. Соб.) и зажигание в новомесячия костров на улицах и скакание чрез них, как обычай, держащийся эллинскаго нечестия, повелевает совершенно исторгнуть, а того, кто усмотрен будет делающим сие – клирика извергать, а мирянина отлучать. И из четвертой книги царствъ (правило) производит доказательство того, что сие запрещено древним законом, где, говорит: «и сотвори Манассія олтарь всей силъ небесной, и провождаше сыны своя чрезъ огонь, и вражаше, и волхвованія творяше, и сотвори чрвовъщателей, и волшебницы умножи, и сотворилъ лукавое предъ очима Господнима, еже прогнѣвати» (4 Цар. гл. 21, ст. 5-6). У иудеев и эллинов было в обычае новомесячия праздновать и преклонять колена, чтобы весь месяц провести благополучно; о них и Бог негде сказал чрез пророка: «новомесячій вашихъ и субботъ ненавидитъ душа моя» (Исаия 1:14), – между тем, как теперь по благодати божией верным народом совершаются умилоствительные молитвы къ Богу и церковные освящения, и мы окропляемся водою благословения; а зажигая костры, скакали чрез них, думая, может быть, что прежние несчастья, как бы сожигаемые,

исчезают, и потом возникают счастливые обстоятельства²⁰. А под «силою небесною» должно разуметь звезды. И сии божественные отцы, слова: «Провождаше чрезъ огонь» (4 Цар. 21:6) разумели как: «Заставляль дѣтей перескакивать»; а святой Кирилл Александрийский, изъясняя пророка Исаию, истолковал: «Совершил всесоужжение своим демонам». Ворожба есть предсказание по некоторым знамениям, когда кто-нибудь хочет узнать свою судьбу; волхование состоит в том, когда наблюдают и полет птиц и крик, что у эллинов и называлось птицегаданием; чрево вещателями и волшебниками называют вдохновляемых сатаною предсказывающих неизвестное, каковы афинганки и волхвующие посредствомъ ячменя²¹. Итак, если принявшим закон менее совершенный это казалось худым и возбуждало гнев Господень, то не гораздо ли боле прилично всячески отвращаться как неправильного и нечестивого нам, принявшим закон более совершенный и более духовный²²» (Алфавитная

---

²⁰ PG 137, 740.

²¹ Толькование Ф. Вальсамон на 24-е правило Анкирского Собора. // PG 137, 1192.

²² Толькование И. Зонары на 65-е правило Трулльского Собора. // PG 137, 744.

Синтагма, Начало буквы «ε». Гл. 3-я. об обычаях эллинских)²³.

Что касается отношения Русской Церкви к играм и пляскам во время Купалы, то приведем замечания знатока этой темы в дореволюционной России проф. Н. М. Гальковского:

«Отрицательное отношение церкви к скоморохам на Руси зависело отъ нескольких причин. Наша древняя литература главным образом состояла из переводов с греческого, вследствие чего византийские взгляды и традиции господствовали на Руси. Византийская аскетическая литература осуждала светские развлечения и представителей их, мимов. Вслед за нею и русское духовенство устно и при посредстве литературы стремилось об искоренении у нас игр, песен и плясок. Но скоморошество было явлением не заносным, а исконно-русским. Пение, пляска и сценические представления существуют у всех народов, на разных ступенях культуры. Любовь славян к песням и

---

²³ *Собрание по алфавитному порядку всех предметов, содержащихся в священных и божественных канонах, составленное и обработанное смиреннейшим иеромонахом Матфеем, или Алфавитная Синтагма Матфея Властаря, пер. с греч. свящ. Н. Ильинского. Симферополь 1892. С. 182-183.*

музыке – факт общеизвестный. В естественных религиях священные торжества часто сопровождаются танцами, а пение во всех религиях является существенным элементом богослужения. Без пения и плясок не обходилось богослужение и наших предков-язычников. Конечно, в качестве участников-исполнителей торжества с плясками принимали участие люди наиболее умелые и способные в этом деле. „И очень может быть, что из них то и выродились наши скоморохи, которые, по мере того, как и самые языческие обряды разлагались и превращались в простые народные игры и развлечения, стали не больше, как потешными или „веселыми" людьми, как называл их народ, делавшими из своего веселья выгодное ремесло". Таким образом, причина, породившая греко–римских мимов и наших скоморохов, кроется в доисторических условиях западной ветви арийцев. В историческую эпоху это доисторическое сродство могло подновляться: греко-римские мимы могли заходить на Русь, или наши скоморохи могли заимствовать костюмы или даже содержание сценических представлений у мимов: плясуны и музыканты на фресках Софийского собора одеты в западные костюмы, – это или настоящие иноземные

мимы, или же если и русские люди, то они наряжены в костюмы мимов. Можно думать, что наши скоморохи заходили в Византию; может быть вожаки медведей были по преимуществу из русских. Русские медведчики заходили в XVI в. в Западную Европу, были в Германии и даже в Италии. Хождение славянских поводырей на Запад могло научаться раньше XVI. в. (...) Наши иерархи, вооружаясь против игр и плясок, руководствовались постановлениями Номоканона. Митрополитъ Иоанн II (1077–89) внушал иереям, что священнику благообразно и с благословением можно принимать предлагаемую пищу, но когда начнется игране, плясаніе и гуденіе, он должен немедленно удалиться, чтобы его чувства не осквернились виденным и слышанным (прав. 16)²⁴. Правило 24 митр. Иоанна, разрешающее мужчинам и женщинам совместно принимать пищу, „кромѣ начинаніи і играніа, і

---

²⁴ *Русская историческая библиотека, издаваемая Императорскою Археографическою комиссіею, Т. 6: Памятники древнерусскаго каноническаго права: Ч. 1. Памятники XI-XV вѣ. Под ред. А. С. Павлова. Изд. 2-е. СПб. 1908. С. 8. Митр. Иоанн в своем 16 правиле руководился постановлениями: VI Вс. Соб. (правило 24), Лаодокийскаго (54 правило) и частью 18-м правилом собора Карфагенскаго.*

бесовскаго пѣнія, і блуднаго глумленія"²⁵ представляет из себя изложение 22 правила 7-го Вселенскаго Собора. Новгородский владыка Илья-Иоанн (1165–86) запрещал духовным лицам участвовать в народных играх (правило 4). Он же увещевал духовенство унимать детей своих духовных „о тоурѣхъ, и о лодыгахъ, и о колядницѣхъ, и про безаконный бой" (прав. 26). Убитых на игрищах не следовало отпевать в ризах, ни принимать (на проскомидии) просфор о них²⁶. Владыка запрещал игры с переряживанием; тур – это маска, изображавшая животное – тура. Лодыга – игра в кости, лодыжки-бабки. Вероятно, в XII в. эта игра имела азартный характер. Митр. Иоаннъ II (1077-89) обличал увлечения своей паствы играми и плясками²⁷; особенно совершение браков без церковного венчания, с плясками, гудением и плесканием»²⁸.

В постановлении Владимирского Собора 1274 г. строго осуждаются остатки язычества. В 3-м правиле сказано: «Паки же оуведехом бесовьская еще

---

²⁵ Там же. С. 13.

²⁶ Там же. Приложение. С. 371-372.

²⁷ Там же. Правила 16 и 24; С. 8, 13, 18.

²⁸ Н. М. Гальковский. Т. 1. С. 316-317, 318-319.

държаще обычая треклятых елин, в божествьныхъ праздьники позоры некакы бесовьскыя творити, с свистанием и с кличем и выплем, съзывающе некы скаредныя пьаница, и бьющеся дръколеем до самыя смерти, и възмающе от оубиваемых порты. На оукоризноу се бывает Божиим праздьником и на досажение божиим церквам. Паче о сем досажают нашему Спасоу и Застоупоу, иже нас избави от проказы смертьныя и от тоугы дьяволя, и обьвеселивыи сердца наша святыми честьными праздьники, да познаем и помним спасенаго Его таиньства, да почитаем Его в святых божиях церкьвах, в хвалоу и в песнь създавшаго нас, и прочее по нашему законоположению. Мы же последоуем святым и преподобным нашем отцем: аще кто изьобрящеться по сих правилех бециные творя, да изгънани боудоут от святых божиих церкв, оубиении да боудоут проклятии в сии век и в боудоуции. Аще нашему законоположению противяться, то ни приношения от них приимати, рекше просфоуры и коуты, ни свечи. Аще и оумрет, то над них не ходят иереи и слоужбы за них да не творят, ни положити

их близ божиих церкв. Аще который поп дерзнет что створити над ними, да боудет чюжь своего сана»²⁹.

Следует заметить, что в 8-м правиле того же постановления запрещается обычай субботних игр мужчин и женщин: *«И се слышахомъ: въ субботу вечеръ сбираются вкупъ мужи и жены, и играютъ и пляцуютъ бестудно, и скверну дѣютъ въ ноцъ святаго въскресения, яко Дионусовъ праздникъ празднуютъ нечестивии елени, вкупе мужи и жены, яко и кони вискаютъ и ржуютъ, и сквѣрну дѣютъ. И нынѣ да останутся того; аще ли ни, то въ преже рѣченый судъ впадутъ»³⁰.*

Вернемся еще раз к Гальковскому: *«Из послания митр. Фотия (1408–31) видно, что псковскому духовенству приходилось вести борьбу против игрищ и развлечений; среди позорищ безчинных был бой, на который собирались „заговѣвъ святой великій постъ“.* Митрополит увещевает, чтобы такого безчиния впредь не было. Из сказанного видно, что в первые пять веков христианства на Руси духовенство ревностно боролось со страстью

---

²⁹ Русская историческая библиотека. С. 95, 100. По мнению Гальковского, правила 3 и 8 возникли под влиянием 62-го правила Трулльского Собора.

³⁰ Там же. С. 100.

народа к играм и пляскам. Борьба велась мерами увещевания. Потом дело несколько изменилось. Окрепшая гражданская власть стала проявлять попечение о народной нравственности. Но в деле искоренения игр и плясок гражданские власти не всегда проявляли энергию, потому что сами в глубине души сочувствовали этого рода развлечениям. Духовенство начинает энергичнее выступать против игр, обращается к содействию светской власти. В этом отношении характерно обращение Памфила к храброму мужеству гражданской власти. (...) Против увеселений светского характера ревностно ратовал митр. Даниил (1522–39, ум.1547). Особенно нападал Даниил на скоморохов, грубые и циничные представления которых многим были по вкусу. Кроме обличений, разбросанных в разных его сочинениях, Даниил оставил специальное слово, направленное против зрелищ и увеселений. Светскими удовольствиями, как отмечает Даниил, сильно увлекалось и духовенство, и даже духовенство Московского Успенского собора. Из обличений митр. Даниила не видно, чтобы в XVI в. у нас игры и пляски содержали в себе остатки чистого язычества: собственно Даниил обличает страсть своих современников пображничать в

веселой компании. В Стоглаве³¹ запрещается участие на свадьбах скоморохов и глумцов»³².

Именно в «Стоглаве» (сборнике решений Стоглавого собора 1551 г.) осуждается разгул купальских празднеств, который возводится к «эллинскому» язычеству: *«Еще же мнози отъ неразуменія простая чадъ православныхъ христіянъ во градѣхъ и въ селѣхъ творятъ еллинское бѣсованіе, различныя игры и плесканіе противъ праздника Рождества великаго Ивана Претечи въ ноци и на самый праздникъ въ вѣсь день и ноцъ. Мужси и жены, и дѣти в домѣхъ и по улиамъ обходя, и по водамъ глумы творятъ всякими игры и всякими скомрашствы, и пѣсньми сатанинскими, и плясанми, и гусльми, и иными многими виды, и скаредными образованіи, еще же и пиянствомъ. Подобна же сему творят во днех и въ навечеріи Рождества Христова, и въ навечеріи Василя Великаго, и въ навечеріи Богоявленія. А инде инымъ образомъ таковая неподобная дѣла творятъ въ Троицкую субботу. И заговѣвъ Петрова посту въ первый понедѣльникъ, ходятъ по селомъ и по погостомъ, и по рѣкамъ на игрища. Тая же неподобная еллинская бесованія*

---

³¹ Глава 41. Вопрос 16.

³² Н. М. Гальковский. Т. 1. С. 320-321.

творятъ, и тѣмъ Бога прогнѣвають. Въ невѣдыи согрѣшаютъ простая чадь. Никимъ же возбраняеми и обличаеми ни запрѣщаеми, ни отъ священникъ наказуеми, ни отъ судей устрашаеми таковая творять неподобная дѣла, святыми отцы отрѣченная. Вмѣсто же сего бѣсованія отнынѣ и впредь подобаетъ крестіаномъ на таковая святыхъ и честныхъ праздники и посты къ церквамъ божіимъ на молитву упражняться и пѣснями божественными услаждатися, и святаго почитанія божественнаго со вниманіемъ слушати, и на божественныхъ литургіяхъ со страхомъ стояти, и потомъ брашномъ и питіемъ въ домѣхъ своихъ учреждатися вкупе, о Бозѣ ликовствующе со священническимъ чиномъ и со други своими и маломощныхъ питающе, и веселящеся въ славу Божію, а не пьянствомъ, якоже и въ прочія господскія праздники. И того ради по священнымъ правиломъ и по заповеди святыхъ отецъ отнынѣ и впредь всѣмъ православнымъ христіаномъ на таковая древняя еллинская бѣсованія не исходити ни во градѣхъ, ни по селомъ, ни по рѣкамъ. И о томъ благочестивому царю по всѣмъ градомъ и по селомъ своя царская заповедь учинити, чтобы православные христіане на таковое бѣсованіе еллинское: впредь не сходилися и чтобы то еллинское бѣсованіе отнынѣ и

впрѣдъ божією благодатію и въ твое христілюбивое царство попрано было до конца» (Гл. 92. Ответ о игрищах еллинскаго бесованія)³³.

Еще в XVII в. велалась борьба Русской Церкви с языческими обрядами, о чем пишет Гальковский: «Въ 1628 г. патриарх Филарет указал, чтобы “съ кобылками не ходили и на игрища не сходилися, коледы, овсеня и плуга не кликали; а кто учнетъ сего государева указа ослушаться, и тѣмъ людемъ быть въ опалѣ, а отъ патриарха въ запрещеніи и въ духовномъ покаяніи”. Итак, патр. Филарет любителямъ развлеченій грозилъ опалой гражданской власти и запрещеніемъ иерархій. Какъ проводилась въ жизнь эта угроза, точно не знаемъ. В 30 годах XVII в. в Нижнемъ Новгородѣ образовался небольшой кружокъ священниковъ, ревнителей церковнаго благочинія и народной нравственности. В 1636 г. девять священниковъ подали коллективную челобитную патриарху Иоасафу I, прося дать святительскій указъ относительно указанныхъ ими нестроений. Челобитная довольно подробно останавливается на

---

³³ *Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т.2 Законодательство периода образования и укрепления Русскаго централизованнаго государства, Под общ. ред. О. И. Чистякова. М. 1985. С. 367-368.*

народных играх и развлечениях. От Рождества Христова и до Богоявления народ проводил время в игрищах. (...) Кроме указанных, были еще народные гулянья: (...) по случаю храмового праздника и, наконец, на праздник Рождества Иоанна Предтечи, когда сходились на поле ради позорного игrania и пьянства, и скакали через огонь. Это делалось не в одну только Ивановскую ночь, а от Рождения Иоанна Предтечи (24 июня) до Петрова дня. (...) Народ тешился кулачными боями, оканчивавшимися иногда смертью без покаяния. Новгородские священники просили патриарха Иоасафа учинить святительский указ об устранении церковных беспорядков и безобразий по церквам (удалить шпыней и прокуратов), и также об играх бесовских дать свои святительские грамоты³⁴. (...) К 1636 г. относится “Память” патриаршему тиуну Мануйлову и московскому поповскому старосте Панкратию о прекращении в московских церквах разного рода безчинства и злоупотреблений. Народ, празднуя свои народные праздники

---

³⁴ Н. В. Рождественский. К истории борьбы с церковными беспорядками, отголосками язычества и пороками в русском быту XVII в. // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских. 1902. Кн. 2. Отд. 4. С. 23-31.

(непразньственные праздники), проводил время в игрищах и кощунах бесовких, развлекаясь медведчиками и скоморохами, в бубны били и в сурны ревели, и руками плескали, и иное неподобное делали. Кто участвовал в безчинстве, о тех следовало доносить патриарху. Эта „Память“ весьма сходна, местами тождественна, с челобитной нижегородских священников, поданной в том же 1636 г. Под влиянием последней возникла и московская „Память“ Мануйлову и Панкратію. В некоторой зависимости от нижегородской челобитной находится распоряжение патр. Иоасафа, изданное через 10 лет, в 1646 г. Память 1636 г. грозит любителямъ увеселений, что об их безчинствах будет донесено патриарху. Предполагалось, что патриарх, помимо мер духовного взыскания, может еще пожаловаться на упорствующего гражданской власти. Таким образом борьба с играми велась преимущественно путем убеждения. (...) Симеон Полоцкий (1629–80) ревностно вооружался против народных развлечений. Он полагал, что на качелях некогда качались в честь богов³⁵. Симеон порицал плясания и

---

³⁵ Симеон Полоцкий. Вечеря душевная. М. 1683. Приложение. Л. 18.

скакания со скверным припеванием, а также идущий изстари обычай по-язычески праздновать купальскую ночь. Патриарх Иоаким в 1686 г. запрещал в Москве скверные и бесовские действия и игрища в навечерие Рождества Христова: толпы народа всякого возраста и пола ходили по улицам в масках с нескромными песнями и плясками. Такие же игралища и позорища происходили по Рождестве Христове, по 12 днях до Крещения Господня. Вообще, в XVII в. страсть к играм и пляскам не угасала в народе; но это было обще-человеческое стремление к веселию. О древнем язычестве здесь не было и помину. Духовенство боролось против народных развлечений, потому что находило их вредными для чистоты нравственности»³⁶.

Не менее обеспокоен вопросом празднования Купалы автор «Настольной книги для священнослужителя», С. Булгаков. В его комментарии на 24 июня читаем: «Под именем Купалы наши предки боготворили благодетельную для растений силу воды и животную теплоту солнца и веровали, что этот Купала сокрыт и въ воде, и в огне, и в травах. Во времена христианские наши

---

³⁶ Н. М. Гальковский. Т. 1. С. 323-327.

предки, по своей неразвитости, смешивая языческое с христианским, присоединили праздник Купалы к празднику св. Иоанна Крестителя, дав св. Предтече прозвание “Ивана Купалы”. В некоторых местностях описанные суеверия существуют и в настоящее время, и для искоренения этих суевирий, унижительных для христиан и оскорбительных для памяти Крестителя Господня Иоанна, требуется усиление пастырского воздействия на жителей этих местностей»³⁷.

IV. Светское законодательство против «праздника» Купалы.

5 декабря 1648 г. московский царь Алексей Михайлович послал царскую грамоту в Белгород об исправлении нравов и уничтожении суеверий: «*Да въ городѣхъ же и въ уѣздахъ отъ прелесниковъ и отъ малоумныхъ людей дѣлается бесовское сонмище: сходятся многіе люди мужсково и женсково полу по зорямъ и въ ночи, чародѣйствуютъ, съ солнечнаго восхода перваго дни луны смотрятъ, и въ громикъ громненіе на рѣкахъ и въ озерахъ купаються, чають себѣ отъ того здравья, и съ серебра умываються, и*

---

³⁷ С. В. Булгаков. *Настольная книга для священно-церковно-служителей*. Изд. 3-е, испр. и доп. Ктев 1913. С. 234. прим. 1.

медвѣди водятъ, и съ собаками пляшутъ, зернью и карты, и шахмоты, и лодыгами играютъ, и безчинное скакніе и плясаніе, и поютъ бѣсовскія пѣсни; и на святой недѣльѣ жонки и дѣвки на доскахъ скачутъ; а о Рождествѣ Христовѣ и до Богоявленьева дни сходятся мужсково и женсково полу многіе люди въ бѣсовское сонмище по дьяволской прелести, многое бѣсовское дѣйство играютъ во всякіе бѣсовскіе игры; а въ навечере Рождества Христова и Васильева дня, и Богоявленія Господня клочки бѣсовскіе кличутъ – коляду и таусень, и плугу, и многіе чловѣцы неразумные вѣрують въ сонъ и встрѣчу, въ поглазъ, и въ птичей грай, загадки загадываютъ и сказки сказываютъ небыльные, и празнословіе съ смѣхотвореніемъ и кощунаніемъ, и души свои такими помраченными и беззаконными дѣлами, и накладываютъ на себе личины и платья скоморошеское, и межъ себе наряде бѣсовскую кобылку водятъ: и въ такихъ въ позорищахъ своихъ многіе люди въ блуд впадаютъ и незапнею смертью умирають, а въ той прелести крестьяне погибають, и с качелей многіе убиваются до смерти».

Озабоченный размером пороков бывших тогда в своих подданных, благочестивый государь

повелевает: «И мы, великий государь, жалѣя о православныхъ крестьянахъ, велѣлъ о тѣхъ богомерскихъ дѣлѣхъ заказъ учинить, чтобъ православные крестьяне от такова отъ бѣсовскаго дѣйства отстали». Царь определяет, чтобы «в уѣздѣ мирскіе всякихъ чиновъ люди и жены ихъ, и дѣти въ воскресные и въ Господскіе дни и великихъ святыхъ къ церквамъ божіимъ къ пѣнію приходили, и у церкви божія стояли смирно, межъ себя въ церкви божія въ пѣніе никакихъ речей не говорили, и слушали бѣ церковное пѣніе со страхомъ и со всякимъ благочестіемъ внимателно, и отцовъ своихъ духовныхъ и учителныхъ людей наказанія и ученія слушали, и отъ безмернаго пьяного питья уклонялися, и были въ твердости, и скомороховъ з момрами (домрами) и з гусли, и съ волыками, и со всякими игры, и ворожей, мужиковъ и бабъ, къ болнымъ и ко младенцамъ въ домъ къ себѣ не призывали, и въ первой день луны и въ гром на водахъ не купались, и съ серебра по домамъ не умывались, и слова и воску не лили, и зернью и карты, и шахматы, и лодыгами не играли, и мевдѣдей и съ сучками не плясали, и никакихъ бѣсовскихъ дивъ не творили, и на бракахъ пѣсней бѣсовскихъ не пѣли, и никакихъ срамныхъ словъ не говорили, и по ночемъ на улицахъ и

на поляхъ богомерскихъ и скверныхъ пѣсенъ не пѣли, и сами не плясали и въ ладоши не били, и всякихъ бѣсовскихъ игръ не слушали, и кулашныхъ боевъ межъ собой не дѣлали, и на качеляхъ никакихъ не качались, и на доскахъ мужесково и женсково полу не скакали, и личин на себѣ не накладывали, и кобылокъ бѣсовскихъ на свадьбахъ безчинства и сквернословія не дѣлали»³⁸.

В 1719 г. гетманъ объединеннаго войска Запорожскаго обоихъ береговъ Днѣпра, Иванъ Ильичъ Скоропадскій (1646-1722) издалъ универсалъ «О вечерницахъ, кулачныхъ бояхъ, сборищахъ подъ Ивана Купала и проч.». Въ универсале сообщалось, что стало известнымъ, что *«не одъ теперъ доносится намъ вѣдати зъ розныхъ мѣсцъ, что въ полкахъ рейменту нашого по городахъ, городкахъ и селахъ многіе одъ полу мужеска и женска молодіе и своевольніе людей, барзей неповстягливе одъ родителей своихъ дѣтей, вимислившіе себѣ безчинное гулянье вечернице, нанимають у подобно собѣ жъ легкомислниковъ на тое мѣсца, и збираючись туда по ночахъ, купали справують, игри, танци и пѣятики, зъ якихъ бивають галаси и зачепки до звадокъ; послѣдовательно зась зъ*

---

³⁸ П. И. Иванов. *Описание государственнаго архива старыхъ делъ*. М. 1850. С. 296-299.

того уростають забойства, а ктому розніе подь чась таковихъ зборовъ чинятся ексцесси, яко то: грихи блудніе, растленія дѣвства, беззаконное дѣтей прижите; з того потому черезъ тихже безчинниковъ, закриваючихъ свое нерадное дѣло, стаются дѣтогубства, якъ з рознихъ мѣсц не разъ мелисмо въ томъ извѣстіе. За якое безчинія видимъ гнѣвъ божій на всѣхъ насъ зрится».

Озабоченный всем этим безобразием, мудрый атаман запещал своим универсалом: *«жебы од сего часу въ городахъ, въ городкахъ и селахъ на помянутіе по вечерницахъ сборы, а ктому на богомерзкіе купалніе и гриска въ Петровъ постъ зникли и на кулачне бои, чрезъ которое многіе здоровья, а иншіе лишаются и житія, що все з обазою Божою дѣется, нихто некогда и негде сходится и жадною безчинія, галасовъ и звадокъ».*

Универсал предоставлял право физически наказывать (вязать, бить палками) всех, кто осмелился бы принять участие в «безчинных гуляньях». Духовным властям также предписывалось непокорных отлучать от Церкви³⁹.

---

³⁹ Универсал гетмана Скоропадского о вечерницах, кулачных боях, сборищах под Ивана Купала и проч. 1719 года. Сообщил Ф.

Итоги.

Обряд купала – это языческий праздник, Церковью строго запрещенный. В этот день Православная Церковь празднует Рождество Иоанна Предтечи, которое ВСЕГДА ПРИХОДИТСЯ НА ПЕТРОВ ПОСТ. Этот пост установлен самими свв. апостолами, которые по принятии даров Святого Духа, постом и молитвой готовились ко всемирной проповеди Евангелия, и таким же образом готовили своих учеников для этого служения (Деян. 13). Церковь Православная для следования примеру святых апостолов, установила его, чтобы подвигом поста сделать своих верных достойными принятия даров Святого Духа и укрепить эти благодатные дары в них. Какова цель нынешних ревнителей древнего нечестия? Цель одна: сделать из православного праздника – дня памяти и молитвы – очередное празднество похоти, как об этом писал летописец псковского Памфилова монастыря: *«Въ годину ту сатана красуется, яко же суции древнии идолослужителіе бесовскій праздникъ сей празднують»*⁴⁰.

Николайчик. // «Киевская старина». Г. 13. 1894. Том. XLV, № 5 (Юнь). С. 541-543

⁴⁰ А. А. Коринфский. С. 310.

Именно поэтому мы должны твердо понимать, что для истинно православного христианина недопустимо празднование языческого «праздника» Купалы. В этот день верующие обязаны почтить память святого пророка и Предтечи Господня Иоанна, желательно принимая участие в богослужениях.

Всемирный проповедник покаяния, Иоанн Предтеча, еще при жизни вопиял к человечеству: *«Покайтесь, ибо приблизилось Царствие Небесное»* (Мф. 3:2). Жизнь – не игра, как об этом поучает всероссийский проповедник покаяния, св. Иоанн Кронштадтский: *«Настоящая жизнь – не шутка и не игрушка, а между тем люди обратили ее в шутку и в игрушку: легкомысленно играют временем, данным для приготовления к вечности, играют праздными словами. Соберутся в гости, сидят и празднословят, а потом сядут играть так или иначе; соберутся в театр, и там лишь забавляются и действующие лица и смотрящие на их действия; иные забавляются своими умственными дарованиями, человеческими слабостями или добродетелями, способностью хорошо говорить или писать; забавляются даже пищею и питьем, употребляя в излишестве, вместо того чтобы употреблять их только для*

необходимого насыщения; забавляются одеждами своими, забавляются лицами своими; забавляются детьми своими, вместо того чтобы воспитывать их в вере, благочестии и страхе Божием. Вся жизнь у них забава. Но горе забавляющимся!».

В заключение приведем грозный уперк и совет святителя Игнатия (Брянчанинова) всем забавляющимся купальскими гуляньями: *«Не играйте вашим спасением, не играйте! иначе будете вечно плакать. Займитесь чтением Нового Завета и святых Отцов Православной Церкви (отнюдь не Терезы, не Францисков и прочих западных сумасшедших, которых их еретическая Церковь выдает за святых!); изучите в святых Отцах Православной Церкви, как правильно понимать Писание, какое жительство, какие мысли и чувствования приличествуют христианину. Из Писания и живой веры изучите Христа и христианство. Прежде нежели придет грозный час, в который Вы должны будете предстать на суд пред Богом, стяжите оправдание, подаемое Богом туне всем человекам при посредстве христианства».*

Святой Иоанне, Пророче, Предтече и Крестителю Господень, моли Бога о нас!

Священнопроповедник Михаил М. Джега

В ЧЕМ МЫ МОЖЕМ ПОДРАЖАТЬ СВ. ИОАННУ ПРЕДТЕЧЕ?

*Из поучения протоиерея Григория Дьяченко на
Рождество св. Иоанна Предтечи.*

Проповедь св. Иоанна Предтечи, как известно, имела предметом своим покаяние. Призывая всех к покаянию, св. Иоанн, ревнуя о славе Божией и о благе людей, сильно обличал современные ему пороки, требуя непременно со стороны всех исправления своей жизни, чтобы сделаться готовыми к принятию Исккупителя. Коснеющим во грехах он грозил гневом Божиим за ослушание. Ничто не страшило грозного обличителя нравов на пути достижения своих целей; он говорил слова обличения даже книжникам и фарисеям, которые, как почивающие на законе, пользовались великою славою в народе. Усердие его в этом деле было так велико, что не могло быт ничем ослаблено, и только одна мученическая смерть могла заградить уста его.

Обличители нравов современного человечества не пользуются и ныне должною любовью и уважением. Да и естественно: «правда всегда глаза колет». Тем не менее всем нам с христианскою мудростью и благоразумием, в духе христианской любви, следует

при всяком удобном случае обличать дела темные. Привести или приблизить человека ко Христу, к вере в Него, к любви и преданности Ему, обратить чью-либо душу к Тому, Кто ищет нас, зовет, любит нас, Кто есть жизнь и радость наша, – это величайшая заслуга пред Богом. *Кто сотворит и научит, говорит Господь, тот великим назовется в царствии небесном. Кто обратит грешника от ложного пути его, тот спасет душу от смерти и покроет множество грехов,* говорит апостол (Иак. 5, 20). Спасение ближних должно быть выше всякой любви человеческой.

Если заметишь, что твой знакомый перестал ходить в церковь, молиться Богу, мало или совсем не радит о храме Божиим, зазорной жизнью своею нарушает мир и любовь семейная, буйным, несговорчивым, самолюбивым характером начинает сбивать других и препятствовать осуществлению добрых намерений общества, насмехается над верой православной и дозволяет себе осуждать служителей алтаря Господня, впадает в пьянство и другие пороки, – нисколько не стесняйся говорить ему правду. Скажи откровенно, что он уклонился с истинного пути, попал на ложный путь, который может привести его к гибели. Старайся убедить, чтобы он

оставил неправый образ жизни и покаянием очистил себя от грехов, став таким образом на путь Богу любезной добродетели. Это важнейшая христианская обязанность, исполнения которой требует от тебя и Бог и чистая совесть.

Будем молиться св. Крестителю, чтобы он отвратил от нас бездны зол, нами самими на себя навлекаемых, и помог бы с пользою для своего душевного спасения провести нам земную жизнь и достигнуть блаженных обителей, где он со Христом пребывает во веки. Аминь.

Полный годичный круг кратких поучений. Сост. свящ. Г. Дьяченко. Том 1. М. 1896. С. 474-477.

СВЯТООТЕЧЕСКОЕ СЛОВО.

«Предтеча Христов совмещает в себе достоинство и дивные красоты едва ли не всех других угольников Божиих: Он и *пророк*, величайший из рожденных женами, узревший лицом к Лицу Пророчествуемого древними величайшими пророками и указавший Его людям. Он и величайший *девственник*, и *мученик*, и *постник*, и *молитвенник*, и *учитель*, и *проповедник*, и *наставник*, и *подвижник*, и *пустынник*, служа образцом и примером для этих и всех других возможных видов любви человеческой к Богу, неистощимо разнообразной, прекрасной и трогательной — до невыразимости человеческим языком, до сверхъестественности для просто человеческих сил и способностей, при подкрепляющей благодати Божией.»

Новосвященномученик Иосиф Митр. Петроградский
(«В объятиях Отчих». Дневник инока, № 3057)

**Миссионерский центр им.
преподобномученика Афанасия,
игумена Брестского
ПРЦ / РПЦЗ
afanasiy.net**

